

РОЛЬ ПСИХОТИЗМА В ОЦЕНКЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТОВ С АГРЕССИВНОЙ ТЕМАТИКОЙ

Н.Е. ЛЫСЕНКО, Д.М. ДАВЫДОВ

Резюме

Исследовались оценки содержания текстов с агрессивной тематикой у лиц с различным уровнем психотизма. По результатам опросника Г. Айзенка было выделено две группы испытуемых: 1) имеющие низкие асоциальные тенденции (низкий уровень психотизма) и 2) имеющие высокие асоциальные тенденции (высокий уровень психотизма). Тексты с описанием сцен насилия оценивались испытуемыми с помощью метода шкалирования эмотивных и активационных составляющих их содержания. Установлено различие в оценках текстов между выделенными группами испытуемых по шкалам, измеряющим чувства страха и отвращения. Испытуемые с высоким уровнем психотизма характеризовались более низкими оценками выраженности этих эмоций. Дополнительная обработка показала, что различия между группами по уровню страха и отвращения не зависели от других личностных особенностей (например, личностной тревожности и нейротизма). Результаты объясняются низкой способностью к сопереживанию у лиц с высоким уровнем психотизма.

Ключевые слова: психотизм, текст, оценка содержания, эмоции, страх.

Все более актуальным становится создание методик по диагностике склонности к девиантным формам поведения. Наиболее авторитетным методом оценки асоциальных тенденций является опросник Айзенка, а точнее, шкала психотицизма или

психотизма. Согласно факторной модели личности, предложенной Г. Айзенком, суперфактор «психотизм» включает такие факторы, как враждебность, агрессивность, безличность и бездушность в отношениях с окружающими, жестокость,

антисоциальность, отсутствие эмпатии (Айзенк, Айзенк, 2001). Известно, что шкала психотизма является информативной в отношении лиц, склонных к таким отклоняющимся формам поведения, как немотивированные агрессивные поступки, сексуальные извращения (педофилия, склонность к насилию в сексуальных контактах) и злоупотребление психоактивными веществами (Howitt, 1995; Айзенк, Айзенк, 2001; Degenhart, 2001).

Несмотря на высокую диагностическую ценность шкалы психотизма, она, как и любой другой опросник, имеет ограничения. Наиболее значимое из них — естественная склонность опрашиваемых лиц к искажению информации о себе с целью представления себя в лучшем свете. Избежать такого рода помех можно с помощью использования непрямых методов диагностики.

Предыдущие исследования показали, что субъекты с низким и высоким психотизмом различаются по эмоциональной оценке фильмов и клипов, содержащих сцены насилия (Gunter, Furnham, 1986; Zuckerman, Litle, 1986; Aluja-Fabregat, Torrubia-Beltri, 1998; Bruggemann, Barry, 2002). Исходя из данных о низкой чувствительности лиц с высоким психотизмом к такого рода стимулам, мы предположили, что аудиальное предъявление текстов, описывающих сцены насилия, спровоцирует различные реакции у испытуемых с низким и высоким психотизмом.

Ранее было показано, что оценка стимулов по их эмотивным и активационным составляющим является более чувствительным индикатором

воздействия этих стимулов на состояние человека по сравнению с прямой оценкой данного состояния через опросники. При опосредованной оценке стимулов происходит проекция оценки своего состояния на оценку стимулов, вызвавших такое состояние (Abercrombie et al., 2005). Поэтому мы сконструировали Когнитивный опросник, содержащий 37 шкал. Инструкция и шкалы были подобраны таким образом, чтобы они представлялись для испытуемого инструментом оценки содержания текста, а не его эмоциональной реакцией на этот текст.

Мы предположили, что при предъявлении текстов, содержащих сцены насилия, оценки содержания текстов испытуемыми в группах с низким и высоким психотизмом будут различаться. Предполагалось, что эти различия (для исследователя — различия эмоционального состояния (чувств) испытуемых после предъявления текстов) позволят выделить те шкалы Когнитивного опросника, по которым оценки зависят от уровня психотизма человека. В дальнейшем предполагалось, что оценка содержания при предъявлении этих же текстов другим выборкам испытуемых может служить самостоятельным методом косвенной оценки уровня психотизма.

Методика

В исследовании приняли участие 56 испытуемых ($Mean = 24.8$, $Me = 24.5$, $SD = 2.9$ года), из них 26 мужчин ($Mean = 24.2$, $Me = 24.0$, $SD = 2.62$ года) и 30 женщин ($Mean = 25.5$, $Me = 26.0$, $SD = 3.09$ года). Отбор участников производился по объявлению.

В качестве вознаграждения за участие в эксперименте предусматривалось психологическое заключение по результатам тестирования.

Уровень психотизма оценивался с помощью русской версии Опросника PEN (Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации, 1992). Шкала психотизма включала оценку антисоциальных тенденций и пренебрежения к социальным нормам, недостаток эмпатии и чувства вины, садистический компонент, выражающийся в получении удовольствия от страдания других людей. Разделение на группы осуществлялось путем деления суммарных баллов по шкале психотизма по медиане: испытуемые, у которых баллы оказались меньше значения медианы, были отнесены в группу с низким уровнем психотизма; те, у кого баллы по психотизму оказались выше медианы, – в группу с высоким. Дополнительно оценивались уровень нейротизма, или нейротизма (Опросник PEN), и уровень личностной тревожности Спилберга – Ханина (Ханин, 1976).

Тексты. В качестве стимулов использовались три текста с описанием сцен насилия, которые предварительно были начитаны без эмоциональной экспрессии мужчиной с хорошей дикцией и записаны в цифровой форме на компьютер. Длительность каждого текста составляла около пяти минут. Тексты предварительно подвергались процедуре экспертной оценки 14 врачами-психиатрами на наличие и степень выраженности агрессивного, депрессивного и тревожного воздействия методом Q-сортировки с выяснением: степени согласованности между экспертами в

этих оценках, выраженности эмотивных признаков согласно этим оценкам и различия по ним текстов.

Предварительная статистическая обработка показала, что согласно этим экспертным оценкам текст 1 характеризовался самым высоким агрессивным и наименьшим депрессивным влиянием, текст 2 – самым высоким тревожным влиянием, текст 3 – самым высоким депрессивным и наименьшим тревожным влиянием (Лысенко, Давыдов, 2002; Лысенко, Давыдов, 2011).

Когнитивный опросник. Когнитивный опросник состоял из оценочных шкал, которые представляли собой набор семантических признаков с аналоговой шкалой между полярными значениями (Лысенко, Давыдов, 2011). Чтобы повысить надежность оценки, шкалирование каждого признака дублировалось с использованием синонимов или с помощью другой конструкции фраз. Каждому испытуемому предлагалось проставить отметку на шкале в соответствии со степенью выраженности того или иного признака в содержании текста.

Инструкция по заполнению опросника требовала от испытуемого оценить содержание текстов, а не его чувства, вызванные текстом. Шкалы были составлены таким образом, чтобы оценить наличие тревожных, депрессивных, агрессивных элементов текста, а также степень выраженности этих эмотивных составляющих. Помимо указанных аффективных показателей, оценивались также информационные характеристики текста (например, ясность содержания).

Процедура исследования. Исследование проводилось в отдельном помещении, в котором находились

только испытуемый и экспериментатор. Эксперимент состоял из трех серий. В каждой серии испытуемому предъявляли для прослушивания один из трех текстов. В начале давалась предварительная инструкция: «Сейчас вы прослушаете три текста. Каждый раз после прослушивания текста вам будет предложено заполнить специальный опросник, с помощью которого нужно будет оценить только что прослушанный текст». В ходе эксперимента каждый испытуемый прослушивал все три текста в случайном порядке. После прослушивания каждого текста испытуемый получал от экспериментатора специальный бланк опросника, в котором была написана более детальная инструкция следующего содержания: «Вы только что прослушали текст. Ваша задача — оценить содержательную сторону этого текста. Инструментом оценки здесь является шкала с указанными полярными значениями. Поставьте на каждой из шкал отметку в том месте, которое, по вашему мнению, наиболее соответствует степени выраженности оцениваемого признака». Таким образом, инструкция по заполнению опросника требовала оценить содержание текстов, а не чувства, вызванные их прослушиванием. Если у испытуемого возникали вопросы по инструкции, то экспериментатор разъяснял ее еще раз. Длительность эксперимента зависела от скорости заполнения Когнитивного опросника испытуемым после каждого текста и составляла в целом не более 40 минут.

Статистический анализ проводился с использованием пакета *Statistica 6.0*. Проверка нормальности распределения осуществлялась с по-

мощью коэффициента Колмогорова—Смирнова. Дисперсионный анализ между группами проводился с использованием многофакторного ANCOVA, в котором в качестве ковариат выступали возраст и пол испытуемых. Исследование различия между текстами по оценкам каждой из групп испытуемых производилось с использованием Т-критерия для зависимых выборок.

Результаты

Средний показатель психотизма по всем испытуемым составил 5.32 балла ($SD = 2.23$). Среднее значение этого показателя в группе испытуемых с низким уровнем психотизма составило 3.5 баллов ($SD = 1.3$), а в группе испытуемых с высоким уровнем психотизма — 7.1 ($SD = 1.3$).

При анализе показателей Когнитивного опросника после прослушивания текста 1 значимых различий между группами испытуемых с низким и высоким психотизмом выявлено не было. При анализе показателей Когнитивного опросника после прослушивания текста 2 и текста 3 были выявлены значимые различия между группами с низким и высоким уровнем психотизма по 5 и 3 шкалам соответственно, характеризующим большую выраженность страха и брезгливости или отвращения у группы с низким уровнем психотизма (таблицы 1, 2).

Использование показателей личностной тревожности и нейротизма в качестве ковариат в статистической обработке данных существенно не повлияло на обнаруженные эффекты, связанные с психотизмом, хотя по некоторым шкалам достоверность

Таблица 1

Средние значения (стандартные отклонения) оценок Когнитивного опросника при шкалировании текста 2 в миллиметрах (расстояние от левого эмотивного признака в шкале) и результаты дисперсионного анализа для достоверных показателей отличия по ним групп с низким (НП) и высоким (ВП) психотизмом

№ шкалы	Описание шкалы	Группа НП	Группа ВП	F (df = 1, 52)
1	Вызывающий отрицательные эмоции – Не вызывающий отрицательных эмоций	26.7 (28.9)	48.5 (35.3)	4.59*
3	Страшный – Нестрашный	38.6 (35.6)	64.5 (35.0)	5.26*
7	Вызывающий содрогания – Не вызывающий содрогания	31.7 (32.0)	56.7 (34.7)	5.55*
12	Возникает чувство страха – Не возникает чувство страха	52.0 (35.5)	77.2 (27.5)	5.93*
34	Мерзкий – Немерзкий	27.7 (28.2)	48.4 (33.4)	4.48*

Примечание.* – $p < 0.05$.

Таблица 2

Средние значения (стандартные отклонения) оценок Когнитивного опросника при шкалировании текста 3 в миллиметрах (расстояние от левого эмотивного признака в шкале) и результаты дисперсионного анализа для достоверных показателей отличия по ним групп с низким (НП) и высоким (ВП) психотизмом

№ шкалы	Описание шкалы	Группа НП	Группа ВП	F (df = 1, 52)
3	Страшный – Нестрашный	33.4 (30.3)	69.8 (34.1)	12.65**
12	Возникает чувство страха – Не возникает чувство страха	52.4 (38.9)	79.5 (25.9)	6.19*
16	Отвратительный – Неотвратительный	34.0 (30.0)	55.5 (31.1)	4.87*

Примечание.* – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$.

понижилась до уровня тенденции (таблица 3).

Исследование колебаний внутрииндивидуальных оценок методом парных сравнений для зависимых выборок выявило достоверные различия в реакциях на текст 2 по сравнению с текстом 1 и на текст 3 по сравнению с текстом 1 по одной из шкал, измеряющей выраженность

страха в группе испытуемых с низким уровнем психотизма, а также отсутствие таких различий в группе с высоким уровнем психотизма (таблицы 4, 5).

Обсуждение и заключение

Предъявление текста 2 и текста 3 позволило выявить различия в оценках

Таблица 3

Показатели достоверности различия (F) между группами с низким и высоким психотизмом (П) при шкалировании текстов 2 и 3 без дополнительных личностных ковариат, а также результаты ковариационного анализа для психотизма (П-Тр и П-Н) при использовании в качестве ковариат показателей личностной тревожности (Тр) и нейротизма (Н)

№		Текст 2				
		П	П-Тр	Тр	П-Н	Н
1	Вызывающий отрицательные эмоции — Не вызывающий отрицательных эмоций	4.6*	6.2*	0.3	5.1*	3.2
3	Страшный — Нестрашный	5.3*	3.7	0.05	3.4	0.2
7	Вызывающий содрогание — Не вызывающий содрогания	5.6*	5.3*	4.0	5.5*	2.6
12	Возникает чувство страха — Не возникает чувство страха	5.9*	5.5*	2.6	5.2*	0.4
34	Мерзкий — Немерзкий	4.5*	6.8**	0.3	6.5**	0.2
		Текст 3				
3	Страшный — Нестрашный	12.7**	8.9**	0.07	8.0**	0.4
12	Возникает чувство страха — Не возникает чувство страха	6.7*	6.6**	0.7	6.7**	0.5
16	Отвратительный — Неотвратительный	4.9*	3.3	0.5	3.4	0.0

Примечание. * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$.

содержаний текстов между группами с низким и высоким уровнем психотизма. В отличие от испытуемых с низким психотизмом в группе с высоким уровнем психотизма испытуемые оценивали тексты 2 и 3 как менее страшные и менее отвратительные. Результаты соответствуют данным предыдущих исследований, которые показали, что при просмотре сцен насилия над людьми лица с высоким уровнем психотизма не испытывали дистресса от того, в какую ситуацию была вовлечена жертва (Richendoller, Weaver, 1994).

В предыдущих исследованиях не сообщалось о зависимости чувства «страха» от уровня психотизма. В нашем же исследовании наиболее ин-

формативными оказались именно те шкалы, которые регистрировали чувство страха: шкала 3 «Страшный — Не страшный» и шкала 12 «Вызывающий чувство страха — Не вызывающий чувство страха». Также стоит отметить высокую информативность шкал по оценке эмоции отвращения или брезгливости (шкалы 16 и 34 в таблицах 1 и 2). Эта эмоция часто встречается в негативных социальных оценках и моральных конфликтах и вместе с эмоцией страха входит в один кластер эмоций избегания. Этот важный результат требует дополнительной экспериментальной проверки того, что данная эмоция может выражать чувство неприятия ситуаций, содержащихся в текстах.

Таблица 4

Средние значения (стандартные отклонения) оценок Когнитивного опросника при шкалировании текстов 1 и 2 в миллиметрах (расстояние от левого эмотивного признака в шкале) и результаты Т-теста для достоверных различий по ним текста 1 и 2 в группах с низким (НП) и высоким (ВП) психотизмом

№	Группа НП	Текст 1	Текст 2
1	Вызывающий отрицательные эмоции – Не вызывающий отрицательных эмоций	24.8 (27.7)	25.8 (27.1)
3	Страшный – Нестрашный	46.0 (33.9)	38.1 (35.8)
7	Вызывающий содрогание – Не вызывающий содрогания	37.7 (29.0)	35.3 (34.1)
12	Возникает чувство страха – Не возникает чувство страха	65.9 (33.5)	50.8 (33.8)*
34	Мерзкий – Немерзкий	22.8 (26.5)	27.6 (27.0)
	Группа ВП		
1	Вызывающий отрицательные эмоции – Не вызывающий отрицательных эмоций	42.0 (38.8)	49.0 (34.8)
3	Страшный – Нестрашный	54.2 (38.1)	61.8 (34.0)
7	Вызывающий содрогание – Не вызывающий содрогания	51.3 (39.1)	55.9 (34.8)
12	Возникает чувство страха – Не возникает чувство страха	72.1 (28.7)	72.4 (30.1)
34	Мерзкий – Немерзкий	39.7 (37.9)	48.5 (32.1)

Примечание. * – $t = 2.2$; $df = 27$; $p < 0.05$.

Таблица 5

Средние значения (стандартные отклонения) оценок Когнитивного опросника при шкалировании текстов 1 и 3 в миллиметрах (расстояние от левого эмотивного признака в шкале) и результаты Т-теста для достоверных различий по ним текстов 1 и 3 в группах с низким (НП) и высоким (ВП) психотизмом

№	Группа НП	Текст 1	Текст 3
3	Страшный – Нестрашный	46.5 (34.4)	35.2 (30.2)
12	Возникает чувство страха – Не возникает чувство страха	67.1 (33.5)	55.2 (37.4)*
16	Отвратительный – Неотвратительный	29.1 (29.1)	32.6 (29.2)
	Группа ВП		
3	Страшный – Нестрашный	55.9 (37.7)	63.1 (37.0)
12	Возникает чувство страха – Не возникает чувство страха	74.5 (26.3)	50.6 (32.7)
16	Отвратительный – Неотвратительный	53.4 (55.9)	48.8 (33.5)

Примечание. * – $t = 2.1$; $df = 27$; $p < 0.05$.

Вопреки ожиданиям текст 1 не спровоцировал разделения испытуемых на группы с низким и высоким психотизмом по результатам шкалирования, несмотря на высокое эмоциональное (агрессивное) наполнение.

Достоверно более высокие показатели, которые соответствовали менее выраженной оценке аффекта, по шкале 12 «Вызывающий чувство страха — Не вызывающий чувство страха» после предъявления текста 1 по сравнению с двумя другими текстами в группе с низким уровнем психотизма свидетельствуют о том, что в нашем случае более агрессивно насыщенный текст содержал менее выраженный тревожный компонент, ассоциируемый со страхом. Действительно, наше предыдущее исследование (Лысенко, Давыдов, 2002) показало, что тексты 2 и 3, согласно оценкам экспертов, содержали более тревожно насыщенный контекст. Таким образом, возможно, что контекст, в котором проявляется агрессивное поведение (в нашем случае дополнительный тревожный компонент в содержании текстов 2 и 3, вызвавший чувство страха), имеет более существенный эффект на оценки и реакции испытуемых с низким психотизмом, чем выраженность основного аффективного компонента содержания (в нашем случае агрессии). Это согласуется с данными предыдущих исследований о сильном влиянии контекста различных стимульных материалов, сходных по основному содержанию (например, в фильмах), на реакции испытуемых (Davydov et al., 2011).

Использование показателей личностной тревожности и нейротизма в качестве ковариат подтвердило уни-

кальность большинства обнаруженных эффектов, связанных с психотизмом, после предъявления текста 2 и 3, хотя «страх» традиционно относится к эмоциональным состояниям тревожного регистра.

Зависимость оценок по шкале страха от уровня психотизма, а не от уровня личностной тревожности и нейротизма обусловлено, на наш взгляд, основным содержанием стимулов. Мы полагаем, что более высокий уровень эмпатии у лиц с низким психотизмом обуславливает возникновение чувства страха не за себя (страх за себя является проявлением личностной тревожности и нейротизма), а за тех героев, которые выступают в роли жертв в предъявляемых текстах.

Таким образом, уровень психотизма (и связанной с ним эмпатии) может являться базовым по отношению к переживанию чувства страха в тех случаях, когда есть жертва как объект эмпатии, иными словами, когда есть кому сопереживать.

Полученные результаты свидетельствуют о дифференцированных механизмах страха в зависимости от контекста, в котором он возникает: переживание за себя (компонент высокой личностной тревожности/нейротизма) или сопереживание другому (компонент высокой эмпатии или низкого психотизма). Таким образом, «страх», оставаясь эмоцией тревожного регистра, может быть результатом более высоких когнитивных и личностных процессов, связанных со способностью к сопереживанию (эмпатией) у лиц с низким психотизмом. Эта способность снижена или отсутствует у лиц с высоким психотизмом, что подтвердили результаты настоящего исследования.

Важно отметить, что в нашем исследовании различие в уровне психотизма между группами испытуемых было небольшим, а по среднему значению психотизма в соответствии с нормативами, сопровождающими опросник Айзенка, большинство испытуемых, участвовавших в этом исследовании, могли быть отнесены к диапазону «низкого уровня» психотизма. Несмотря на это, предъявление текстов 2 и 3 позволило выделить различие в их эмоциональных реакциях, что показывает высокую степень чувствительности метода и дает возможность предложить его в качестве непрямого исследования уровня психотизма, а следовательно, склонности к девиантным формам поведения.

Выводы

1. Группы испытуемых с низким и высоким уровнем психотизма различались по показателям шкал, оцени-

вающих содержание текстов 2 и 3 по эмоциям страха и отвращения.

2. Тексты могут являться стимульным материалом, а Когнитивные опросники, заполняемые после их прослушивания, — диагностическим материалом для оценки уровня психотизма.

3. Более высокая эмпатия, свойственная лицам с низким уровнем психотизма, может являться основой для возникновения чувства соперничающего страха при предъявлении текстов, содержащих описание сцен насилия вне зависимости от выраженности личностной тревоги и нейротизма.

Литература

Айзенк Г., Айзенк М. Исследование человеческой психики. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск: Петроком, 1992.

Лысенко Н.Е., Давыдов Д.М. Методика стандартизации текстов, используемых для моделирования в условиях психофизиологического исследования // А.Р. Лурия и психология 21 века: 2-я международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А.Р. Лурии: Тезисы докладов. 24–27 сентября. М., 2002.

Лысенко Н.Е., Давыдов Д.М. Роль психотизма и половых различий в оценке текстовых описаний сцен насилия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 114–127.

Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Л., 1976.

Abercrombie H.C., Kalin N.H., Davidson R.J. Acute cortisol elevations cause heightened arousal in response to objectively non-arousing stimuli // *Emotion*. 2005. 5. 354–359.

Ahuja-Fabregat A., Torrubia-Beltri R. Viewing of mass media violence, perception of violence, personality and academic achievement // *Pers. and Individ. Differen.* 1998. 25. 973–989.

Bruggemann J.M., Barry R.J. Eysenck's P as a modulator of affective and electrodermal responses to violent and comic film // *Pers. and Individ. Differen.* 2002. 32. 1029–1048.

Davydov D.M., Zech E., Luminet O. Affective context of sadness and physiological response patterns // *J. Psychophysiol.* 2011. 25. 67–80.

Degenhart L.B.A. Comorbidity between substance use and mental health in Australia: Relationship between alcohol, tobacco and cannabis use with other substance use and mental disorders: A thesis submitted in

accordance with the requirements for admission to the degree of Doctor of Philosophy. 2001.

Gunter B., Furnham A. Sex and personality differences in recall of violent and non-violent news from three presentation modalities // *Pers. and Individ. Differen.* 1986. 7. 829–837.

Howitt D. Paedophiles and Sexual Offences against Children. Chichester, UK: John Wiley & Sons, 1995.

Richendoller N.R., Weaver J.B.III. Exploring the links between personality and empathic response style // *Pers. and Individ. Differen.* 1994. 17. 303–311.

Zuckerman M., Litle P. Personality and curiosity about morbid and sexual events // *Pers. and Individ. Differen.* 1986. 7. 1. 49–56.

Лысенко Надежда Евгеньевна — медицинский психолог Федерального государственного учреждения «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского»

Минздравсоцразвития

Контакты: nlysenko@yandex.ru

Давыдов Дмитрий Михайлович — ведущий научный сотрудник НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, кандидат медицинских наук

Контакты: dadimati@mail.ru